

БОИ ЗА КОНТРОЛЬ НАД РИГОЙ В 1600 – 1611 ГОДАХ

FIGHTS TO TAKE OVER CONTROL THE CITY RIGA (1600-1611)

Збигнев ХМЕЛЬ

Институт истории Варшавского университета
zbigniew.chmiel@gmail.com

Rezumat: Luptele pentru preluarea controlului asupra oraşului Riga (1600-1611)

Scurta domnie a lui Sigismund III Vasa în Suedia (din 1587, rege al Poloniei și Mare Duce de Lituania) și detronarea lui au condus la izbucnirea războiului polono-suedez în 1600. Prin încorporarea Estoniei suedeze în teritoriul Uniunii lituaniano-poloneze, regele polonez a transformat conflictul dinastic din interiorul casei de Vasa (Wasa) într-un război de lungă durată între cele două țări. Livonia a devenit câmp de luptă. Armata poloneză, care nu avea nici o flotă, a trebuit să apere provincia de numeroasele invazii ale regelui suedez, Carol al IX-lea. Scopul armatei suedeze a fost să profite (pentru apărare) de orașele fortificate, în special de cel mai mare și mai bogat: Riga. În prima fază a războiului, care a început în 1611, atacurile suedezilor nu au avut succes datorită vitejiei cetățenilor și victoriilor obișnuite ale armatei polono-lituaniene în bătăliile date în câmp deschis. Cu toate acestea, Uniunea nu a reușit să câștige războiul, iar în 1617 luptele au fost reluate de către noul rege, Gustavus Adolphus al Suediei.

Abstract: Fights to take over control the city Riga (1600-1611)

Short reign of Sigismund III Vasa in Sweden (since 1587, King of Poland and Grand Duke of Lithuania) and his dethronement led to the outbreak of Polish-Swedish War in 1600. By incorporation of the Swedish Estonia into the Polish-Lithuanian Commonwealth territory, the Polish king transformed the dynastic conflict inside the Vasa (Wasa) House into a long-standing war between the two countries. Livonia became the battlefield for Swedish and Polish troops. The Polish army, which did not have any fleet, had to defend the province against numerous invasions of the Swedish king, Charles IX. The aim of the Swedish army was to seize fortified cities, particularly the biggest and the wealthiest one; Riga. In the first phase of the war, which started in 1611, the attacks were unsuccessful due to the bravery of the citizens and regular victories of the Polish-Lithuanian army in the battles in the open field. However, the Commonwealth did not manage to win the war, and in 1617 the fights were resumed by the new king, Gustavus Adolphus of Sweden.

Résumé: Les luttes pour le contrôle de la ville de Riga (1600-1611)

Le court règne de Sigismond III Vasa en Suède (de 1587, roi de la Pologne et Grand Duc de Lituanie) et son détronement menèrent à l'éclatement de la guerre polonaise-suédoise en 1600. Par l'inclusion de l'Estonie suédoise dans le territoire de l'Union lituanienne-polonaise, le roi polonais transforma le conflit dynastique de l'intérieur de la famille de Vasa (Wasa) dans une guerre de longue durée entre les deux pays. La Livonie devint le champ de bataille. L'armée polonaise, manquée de flotte, aussi, dut défendre la province des nombreuses invasions du roi suédois, Charles IX. Le but de l'armée suédoise fut de profiter des villes fortifiées, spécialement de celui plus grand et plus riche : Riga. Pendant la première phase de la guerre, qui débuta en 1611, les attaques furent manqués de succès grâce au courage des citoyens et aux victoires habituelles de l'armée polonaise-lituanienne dans les luttes du champ ouvert. Malgré cela, l'Union ne réussit pas à gagner la guerre et en 1617, le nouveau roi, Gustavus Adolphus de Suède, recommença les luttes.

Keywords: Polish-Lithuanian Commonwealth, Riga, Livonia, battle of Kircholm, Swedish-Polish War, 17th century

Предисловие

Во время польско-шведских сражений за Ливонские земли в 1600-1611 годах Рига была самым большим портом в этой части Балтийского моря. В это время город был практически монополистом в посредничестве между территориями Великого Княжества Литовского и Псковом и купцами из западной Европы. Город находился в важной стратегической точке, что давало возможность контролировать торговлю вдоль Двины, и являлся так называемыми «воротами в Ливонию». Кроме того, контроль над портами, производимый вдоль Балтийского побережья, позволял извлекать прибыль из пошлины, собираемой с купцов, а также являлся гарантом поставки продовольствия в случае неурожая (что в Швеции в тот период случалось довольно часто¹). Именно поэтому во время польско-шведских войн за Ливонию Карл IX Седерманландский, а в дальнейшем Густав II Адольф, упорно стремились к захвату города, а король Сигизмунд III Ваза и последующие предводители польско-литовских войск изо всех сил стара-

---

¹ R. Tuchenhagen, *Szwedzkie Dominium Maris Baltici w epoce nowożytnej* [The Swedish Dominium Maris Baltici in the Modern Era], „Zapiski Historyczne”, т. 71, 2006, н. 2-3, с. 81-103.

лись удержать его в своих руках. Именно вооруженные столкновения, имевшие место на первом этапе военных действий (1600-1609) вокруг Риги и расположенной в ее непосредственной близости крепости Дюнамюнде, являются предметом анализа данной статьи.

В состав Речи Посполитой официально Рига вошла только в 1581 году, когда приняла власть короля Стефана Батория. Однако, несмотря на это, она сохранила широкую экономическую самостоятельность. Как в период, предшествующий началу польско-шведской войны (1600-1629), так и во время самой войны часто возникали конфликты между городом и королевскими гарнизонами, находившимися как в городском замке, так и в замках, расположенных вокруг города. Из них важнейшим была крепость Дюнамюнде, (Даугавгрива), которая позволяла осуществлять контроль над устьем Двины и Рижским заливом. В обсуждаемый период замком занимался (в качестве местного старосты) великий маршалок литовский Кжиштоф Монивид Дорогостайский, который заботился о надлежащем снабжении и следил за нужной для крепости численности гарнизона. Командантом крепости он назначил Яна Островского. Замок представлял собой архитектурный ансамбль прямоугольной формы, был модернизирован Симоном Генге в последние годы правления Стефана Батория. Со всех сторон его окружала вода, а на трех из четырех углов были построены современные бастионы².

На рубеже XVI и XVII веков, несмотря на проблемы с гарнизонами замков и конфликты с находившимися в городе иезуитами, горожане Риги всегда были на стороне Речи Посполитой. Это было связано с огромной прибылью, которую город получал за посредничество в торговле, а также с привилегиями, данными Стефаном Баторием и Сигизмундом III Вазой³. За весь XVII век Рига, даже после захвата города шведами, была для Великого Княжества Литовского главным портом, а для шляхты местом снабжения в эксклюзивные товары и подарки⁴. В период, когда город находился во вла-

---

² S. Herbst, *Wojna inflancka 1600 – 1602* [The Livonia War 1600-1602], Забже 2006, с. 72.

³ В. Дорошенко, *Торговля и купчество Риги в XVII веке* [Trade and Merchandise in XVII century Riga], Пуря 1985, с. 50.

⁴ А. Dziarnowicz, *Inflanty w źródłach i świadomości społeczeństwa Wielkiego Księstwa Litewskiego w drugiej połowie XVI i w XVII wieku* [Livonia in the source texts and awareness of the Grand Duchy of Lithuania's society in the second half of the XVI and in the XVII century] [в:] *Wojny północne XVI – XVIII wieku* [The northern wars of XVI-XVIII century], ред. В. Дубаś, Торунь 2007.

дении Речи Посполитой, он пользовался благоприятной экономической ситуацией, а монополии давали возможность рижским купцам получать огромную прибыль от экспорта товаров, производимых на территории бассейна реки Двины. В конце XVI века Рига отставала еще от Гданьска и Кенигсберга, однако быстрое экономическое развитие литовских помещичьих хозяйств сулило ей хорошее будущее⁵.

Начало войны

Свержение с престола Сигизмунда III Вазы (правитель Польши с 1587 года, Швеции с 1592 года) шведским риксдагом в 1599 году, а также объявленное королем включение Эстонии в состав Речи Посполитой, напрямую привели годом позже к началу польско-шведской войны⁶. Прежде всего присоединение спорной провинции к польско-литовскому государству, что стало исполнением данного шляхте много лет назад слова взамен за избрание на престол в Кракове, превратило династический спор двух Вазов в международный конфликт. Главным театром боевых действий после быстрого захвата Карлом Седерманландским Финляндии и Эстонии (провинции Шведского королевства, контролируемые сторонниками Сигизмунда), должна была стать Ливония. Шведские войска напали на нее уже летом 1600 года и практически полностью захватили. Как будто ожидая такого сценария, сейм 1598 года принял конституцию *Ordinatio Livoniae II*, которая уравнивала шляхту Короны Королевства Польского, Великого Княжества Литовского и Ливонии в праве пользоваться учреждениями провинции (до сих пор последние были этой возможности лишены, из-за чего чувствовали себя, как захваченное население), а также установила 3 воеводства и ввела принцип выбора шести послов в сейм Речи Посполитой. Все эти шаги должны были еще сильнее сплотить Ливонию с Речью Посполитой, а также укрепить преданность их населения к Сигизмунду III Вазе⁷.

---

⁵W. Doroszenko, *Eksport Rygi na Zachód w okresie przynależności do Rzeczypospolitej 1562 – 1620* [Riga's export to west during its affiliation with the Commonwealth 1562-1620], „Zapiski Historyczne”, т. 31, 1966, н. 1, с. 35.

⁶H. Wisner, *Zygmunt III Waza* [Sigismund III Vasa], Вроцлав 2006, с. 89.

⁷E. Travel, *Stosunek prawno państwowy Inflant do Rzeczypospolitej oraz ich ustrój administracyjny w l. 1561 – 1621* [The legal and national relation of Livonia to the Commonwealth and its administrative system between 1561-1621], „Zapiski Historyczne”, т.

В связи с тем, что сейм 1600 года не принял нужных налоговых постановлений, необходимых для содержания армии, польские войска в Ливонии с самого начала оказались в проигрышной ситуации. К тому же, прежде чем им удалось сгруппироваться, шведы захватили ряд крепостей, которые в последующих этапах военных действий надо было с трудом отбивать⁸. В случае начала войны власти Риги обязаны были обеспечить армию Речи Посполитой помощью в виде 300 солдат с оружием и амуницией. Горожане, однако, считали это количество завышенным, поэтому под предлогом излишне высоких сборов, отказывались платить взимаемые с города налоги. Уже 19 июля 1600 года четыре шведских крейсера заплыли в Двину, чему малочисленный и недостаточно снабженный пушками гарнизон Дюнамюнде, не в состоянии был существенно помешать. Это вызвало в Риге довольно большое смятение, потому что укрепления города находились в очень плохом состоянии⁹. В августе появились в городе шведские парламентарии, призывавшие жителей провинции к признанию власти регента Швеции, Карла Седерманландского (королем он стал только в 1604 году). Несколько дней спустя шведская армия оказалась в Ливонии и мгновенно завоевала их северную часть, вместе с Пярну и Вейсенштейном. В январе сдались другие города: Дерпт, Вольмар и Цесис¹⁰. Это стало возможным из-за недостаточной подготовки Речи Посполитой к войне, а также сосредоточению большей части ее вооруженных сил в Молдавии, где велись сражения с князем Михаем Храбрым¹¹. Эффективное со-

---

34, 1969, н. 1, с. 73 – 74.

⁸ P. Florek, *Stan przygotowania armii Wielkiego Księstwa Litewskiego do wojny ze Szwecją (1600-1601)* [The preparedness of the army of the Grand Duchy of Lithuania to the war with Sweden (1600-1601)] [в:] *Organizacja armii w nowożytnej Europie: struktura-urzędy-prawo-finance* [The organization of modern era army in Europe: the structure, authorities, law, finances], ред. К. Łopatecki, Забже 2011, с. 145.

⁹ E. Jekabsons, *Miasto Ryga i twierdza Dźwinoujście w czasie wojny polsko-szwedzkiej 1600-1621* " [City Riga and stronghold Dźwinoujście during Polish Swedish War 1600-1621], „Zeszyt Naukowy Muzeum Wojska w Białymstoku”, т. 12, 1998, с. 21 – 22; H. Wisner, *Kirholm 1605*, Варшава 1987, с. 44.

¹⁰ S. Herbst, *Wojna inflancka...* [The Livonia War...], с. 51 – 62.

¹¹ J. Wimmer, *Wojsko i skarб Rzeczypospolitej u schyłku XVI i w pierwszej połowie XVII wieku* [The army and treasury of the Commonwealth in the afternoon of the XVI and in the first half of XVII century], „Studia i Materiały do Historii Wojskowości”, т. 14, 1968, н. 1, с. 17.

противление врагу было невозможным также из-за поведения шляхты Ливонии, которой по религиозным соображениям более близка была лютеранская Швеция.

Захват шведами почти всей территории Ливонии на север от Двины привел к тому, что на повестку дня встал вопрос о настроении и подготовке к защите самой Риги. Князь Карл, а также представители ливонской шляхты и жители города Ревель (в настоящее время Таллин), перешедшие на его сторону, пытались убедить городской совет перейти на шведскую сторону, объясняя это, среди прочих, религиозными предпосылками. Послы, однако, ничего не добились, а переписка была передана гетману великому литовскому Христофору Радзивиллу по прозвищу Перун и Сигизмунду III Вазе¹². Для горожан важнее была экономическая прибыль, которую обеспечивала торговля с литовской шляхтой, чем присутствие в городе нескольких католических священников и монахов, перед которыми так предостерегал князь-регент.

Однако помимо этого, городской совет не пустил на территорию города 300 воинов, присланных, предводительствовавшим в то время в Ливонии воеводой венденским, Георгом фон Фаренсбахом, выражая опасения по поводу поведения столь многочисленной группы солдат в городе. Это было результатом беспокойства и опасения горожан, что сильный королевский гарнизон может ограничивать автономию города внутри польско-литовского государства. Рижане предпочитали провести призыв в армию за свой счет, а также предназначить немалые денежные суммы на обновление земельных укреплений, окружавших город. Такое поведение вызвало тревогу воеводы, который не доверял властям Риги и их уверениям в лояльности¹³. Сам город с восточной стороны был защищен каналом и окружен средневековыми городскими крепостными стенами. Весь этот оборонительный комплекс находился внутри современного земельного вала, укрепленного палисадом и оврагом. В его состав входили 4 бастиона: Якова, Песочный, Центральный и Банный, а также один полубастион у реки с южной стороны¹⁴. Дополнительно с северной стороны город был за-

---

¹² Карл Седерманландский в городской совет Риги, 1 IX 1600 г., Библиотека польской академии наук (далее: ПАН) в местности Курник, н. 293.

¹³ Г. Фаренсбах королю, 26 II 1601 г., Библиотека Рачиньских, н. 293; A. Ziemiańska, *Ryga w Rzeczpospolitej polsko-litewskiej (1581 – 1621)* [Riga in the Polish-Lithuanian Commonwealth (1581-1621)], Торунь 2008, с. 212.

¹⁴ *Ibidem*, с. 213.

щищен замком, в котором располагались польские войска. Самое слабое укрепление находилось со стороны реки, где поспешно вознесли всего лишь деревянный палисад (на постройку блокгауза король не дал согласие¹⁵).

Шведы под Ригой

В марте 1601 года шведские войска напали на замок в Новом Млыне, защищавшем подход к Риге с северной стороны. Однако нападение было отражено предводителем обороны Яном Островским. Только 19 марта, когда шведские войска увеличились до 1800 солдат и шести артиллерийских орудий, военачальник произвел эвакуацию войск, а замок приказал взорвать¹⁶. Однако Шведы провели необходимые восстановительные работы и организовали там отправную базу для боевых действий против города, на которые защитники отвечали вылазками на позиции неприятеля¹⁷. В июле 1601 года на рижском рейде появились шведские судна, которые блокировали экспорт литовских товаров, а также не допускали поставку военной помощи водным путем для осажденного замка Кокенгаузен (на Двине, на восток от Риги). Рижане пытались прорвать блокаду путем укрепления армейского состава Дюнамюнде, до тех пор состоявшей исключительно из солдат, призванных великим маршалком литовским Кжиштофом Дорогостайским. Это, однако, не принесло ожидаемых результатов, и шведский флот по-прежнему перекрывал поставки продовольствия и военной техники в город. Дополнительно 300 рижских пехотинцев поддержали в то время силы гетмана Христофора Радзивилла и приняли участие в победоносной битве со шведами под Кокенгаузенем 23 июня 1601 г.¹⁸

В июле 1601 года Карл Седерманландский высадился в Пярну и оттуда направился на юг. 11 августа его отряды напали на крепость Дюнамюнде, как со стороны материка, так и с берега, откуда ее обстреливало около тридцати судов. Это событие, а также захват замка, должны были стать началом захвата Риги. Однако защита крепости вылилась в кровавую рас-

---

¹⁵ Король к Хвк, 4 IV 1601, Biblioteka Ordynacji Zamoyskich, н. 1786.

¹⁶ S. Herbst, *Wojna inflancka...* [The Livonia War...], с. 74.

¹⁷ R. Heidenstein, *Reinholdii Heidensteinii secretarii regii rerum polonica rum ab excessu Sigismundi Augustii libri duodecym* [The history of Poland since the death of Sigismund Augustus in XII books by Rainhold Heidenstein, the Royal Secretary], Frankfurt Nad Menem, 1672, с. 367.

¹⁸ S. Herbst, *Wojna inflancka...* [The Livonia War...], с. 96 – 103.

праву, а ее отряды совершили диверсионный поход на блокировавшие ее силы, нанося противнику серьезные потери¹⁹, как раз в то время, когда большинство шведских отрядов маршировало по направлению к Риге.

15 августа 1601 года в Ригу прибыли очередные посланцы герцога Карла. Они обещали городу сохранение всех привилегий, изгнание иезуитов, а также признание исключительно лютеранского вероисповедования на территории Риги. Однако и на этот раз городской совет ответил отказом. В связи с этим шведская армия приблизилась к городу, а флот приплыл в Двину, где на небольших островках соорудил шанцы, давшие возможность обстреливать город со стороны реки. Однако в то время со стороны материка подступы к городу защищали около 1,5 тысячи солдат под предводительством Георга фон Фаренсбаха, который организовал защиту прибрежной территории.

В сентябре у крепостных стен расположились также только что прибывшие отряды Христофора Радзивилла по прозвищу Перун. Им также был запрещен вход на территорию городских фортификационных сооружений. Только лично гетман литовский вместе с ближайшей свитой мог поселиться в замке. Однако появление под Ригой всей, хотя и меньшей чем шведская, литовской армии помешало герцогу захватить город в обычном сражении. Хотя шведы и попытались захватить город еще раз, предприняв неожиданную атаку, им это не удалось. Тем временем 9 сентября только что прибывшие полки тут же атаковали укрепленные позиции польско-литовских войск, однако их ночной штурм был отбит в кровавом сражении. В данной ситуации в конце сентября 1601 года, узнав о приближении коронной армии под предводительством самого Сигизмунда III и великого коронного гетмана Яна Замойского, шведы прекратили блокаду Риги и в ночь с 26 на 27 сентября торопливо удалились на север²⁰. Стоит напомнить, что вызванный военными действиями массовый голод и распространяющаяся эпидемия чумы, привели к появлению у городских стен нескольких тысяч ливонских крестьян, которые в самом большом городе провинции решили искать прибежище и лучшие условия жизни. Это заставило задуматься над

---

¹⁹ E. Jekabsons, *Miasto Ryga i twierdza...* [City Riga and stronghold...], с. 22.

²⁰ G. Manteuffel, *Zarys dziejów krain dawnych inflanckich, czyli Inflant właściwych (tak szwedzkich jako i polskich), Estonii z Ozyliq, Kurlandii i Ziemi Piltyńskiej* [The outline of the history of Livonia (both Swedish and Polish), Estonia with Ösel, Courland and Piltene Land], ред. K. Zajas, Краков 2007, с. 148 – 149.

вопросом помощи беженцам. Благотворительной деятельностью занялись городской совет и находившиеся в городе иезуиты²¹.

Благодаря штурму Яна ЗамоЙского в северном направлении, а в дальнейшем благодаря действиям гетмана Яна Карла Ходкевича, Рига в течение нескольких лет была защищена со стороны материка. В то время она являлась главным оперативным центром польско-литовских войск и их пунктом снабжения. Город поставлял полевым войскам пушки, а также лодки и баржи для их транспортировки²². В результате наступления коронных отрядов удалось отбить несколько важных городов и замков. Таким образом, в феврале 1603 года у шведов оставались всего лишь 3 больших города: Пярну, Таллин и Нарва. Рига в это время понесла дополнительный большой расход, наняв 600 мушкетёров, которые должны были присоединиться к армии ЗамоЙского в 1602 году. Однако, непослушный отряд вместо того, чтобы отправиться на место сражений, начал громить окрестности Адажи, и его пришлось разоружить. Кроме того, на Ригу наложили обязательство снабжения продовольствием, порохом и амуницией гарнизонов замков, отвоеванных у шведов, а ремесленников использовали для починки неисправной военной техники, а также для постройки переправ и мостов. Городской совет, а также некоторые состоятельные горожане, оказывали финансовую поддержку последующим военачальникам в Ливонии, страдавшим от вечной нехватки денежных средств²³.

В Речи Посполитой прекрасно понимали, какую роль Рига и крепость Дюнамюнде играют в контексте военных действий, проводимых в Ливонии. В 1603 году как крепость, так и городской замок были снабжены продовольствием, а король передал городскому совету деньги на жалованье для солдат²⁴. В тот период, благодаря многочисленным торговым контактам, другие города (среди прочих Гданьск и Любека), участвовавшие в ак-

---

²¹ E. Jekabsons, *Miasto Ryga i twierdza...* [City Riga and stronghold ...], с. 23

²² B. Janiszewska-Mincer, *Rzeczpospolita Polska w latach 1600 – 1603. Narastanie konfliktu między Zygmuntem III Wazą, a stanami* [Polish Commonwealth between 1600-1603. The rise of the conflict between Sigismund III Vasa and the people], Быдгощ 1984, с. 87.

²³ A. Ziemlewska, *Postawa Rygi wobec państwa polsko-litewskiego na przełomie XVI i XVII wieku* [The attitude of Riga towards Polish – Lithuanian Commonwealth at the turn of the XVI and XVII century] [в:] *Wojny północne XVI – XVIII wieku* [The northern wars of XVI-XVIII century], ред. В. Dybaś, Торунь 2007, с. 76 – 77.

²⁴ J. Firlej do rady miejskiej Rygi, 14 I 1603 r. [в городской совет Риги, 14 I 1603 г.], Latvijas Valsts Vestures Arhivs (далее: LVVA), ф. 673, а. 1, н 1300, с. 39.

тивной балтийской торговле, информировали Ригу о возможных нападениях шведов, а Гданьск даже предлагал прислать наемный отряд, состоящий из 60-ти человек для укрепления городского гарнизона. Однако самой большой проблемой, отрицательно сказывавшейся на финансовом положении рижских купцов, были действия флота противника. В 1603 году вражеский флот напал на 72 судна, плывшие из Риги. 26 кораблей были взяты в плен и направлены в Пярну, находившемся в то время в шведском распоряжении²⁵. В следующий раз около 30 скандинавских кораблей появились у крепости Дюнамюнде в 1604 году с намерением помешать проходу водным путем снабжения для литовских войск, находившихся в Ливонии, а также посредством экономических потерь подорвать преданность города по отношению к Речи Посполитой. Шведский флот не позволял выйти из порта голландским и любекским суднам. В сложившейся ситуации, желая защитить порт, король Сигизмунд III приказал маршалку Дорогостайскому (являвшимся одновременно местным старостой) снабдить крепость Дюнамюнде артиллерийским оружием и людьми, а Мачею Ленеку, рижскому старосте, дополнительно укрепить отряды городского замка 100 солдатами. Следует, однако, подчеркнуть, что эти действия являлись только частично эффективными. Суть в том, что у Речи Посполитой, не имевшей в то время собственного военного флота, не было возможности прикрыть торговые судна, находившиеся вне зоны дальности огня артиллерии, расположенной на материке.

Битва под Кирхгольмом

В очередной раз шведы штурмовали устье Двины в Балтийское море в августе 1605 года, когда литовская армия, защищавшая Ливонию, была очень немногочисленной. Именно тогда четырехтысячная армия под предводительством Фридриха Иоахима Мансфельда, с 6 артиллерийскими орудиями, начала осаду крепости Дюнамюнде. Но гарнизон крепости, состоявший всего лишь из 100 наемников, 10 казаков и 89 латышских крестьян, отбил 3 штурма противника, намного его превышавшего своей численностью²⁶. Более того, защитники под предводительством Габриэля Бя-

---

²⁵ LVVA, ф. 673, а. 1, н. 1228, с. 104; A. Szelaḡowski, *Walka o Bałtyk* [Combat about the Baltic Sea], Львов 1904, с. 179.

²⁶ E. Jekabsons, *Miasto Ryga i twierdza...* [City Riga and stronghold...], с. 23 – 24.

лозора захватили одно шведское судно с погрузкой меда, вин и пива, которое оплошно село на мель вблизи польских позиций²⁷.

Рига стала главной целью военных действий. В ее сторону направлялись отряды, возглавляемые самим Карлом IX, которые произвели высадку в Пярну, а также шедший из Ревеля корпус Ленартсона²⁸. В этот раз город основательно подготовился к обороне: запасы оружия пополнены, купеческие склады эвакуированы на окраины и защитные позиции укреплены. Шведских послов, прибывших в город 13 августа, по приказу совета расстреляли. Желая отомстить, Мансфельд сжег дотла окраины города вместе с находившимися там мельницами, костелами, складами и домами представителей высших сословий. 22 августа, воспользовавшись неполной блокадой города со стороны противника, защитников Риги поддержало 300 солдат ленника Речи Посполитой, герцога Курляндии Фридриха Кетлера. Продукты питания, нужные защитникам, из своих складов передал великий канцлер литовский Лев Сапеха. В сентябре к Риге лично прибыл Карл IX, который не только в очередной раз пытался уговорить город сдаться, но также установил тайные отношения с группой поддерживавших его горожан, в расчете на то, что те откроют ему городские ворота. Однако заговорщиков задержали. В этой ситуации шведы начали планомерную осаду как крепости Дюнамюнде, так и самой Риги, размещая главный свой лагерь в местности Келлерскер. Их войска в то время насчитывали уже 14 000 солдат.

Помимо значительного превосходства шведов, гетман Ян Карл Ходкевич решил провести бой в открытом поле. Он прекрасно понимал, что потеря Риги - это потеря крупнейшего порта в Ливонии, лишение литовских войск основной базы снабжения и захват шведами контроля над двинской торговлей. Именно через Ригу проходило в тот период около 75% вывозимого зерна, 80% льна и конопли, а также примерно 90% пепла и дегтя²⁹. Кроме того, постоянные организационные, транспортные, хозяйственные проблемы войск в Ливонии и нежелание шляхты установить налоги, позволявшие содержать армию на протяжении долгого времени, привели бы к окончательной потере города.

---

²⁷ Н. Wisner, *Kircholm 1605*, с. 95.

²⁸ J. Wimmer, *Wojsko i skarb Rzeczypospolitej...* [The army and treasury of the Commonwealth...], с. 22.

²⁹ В. Дорошенко, *Торговля и купечество...*, [Trade and Merchandise...] с. 53.

Доверия не было также по отношению к горожанам, которых обвиняли в проявлении симпатии к шведам, несмотря на то, что городской совет постоянно сообщал гетману о передвижениях шведского флота³⁰. Поэтому литовский предводитель решил подойти к Риге и спровоцировать Карла IX к битве, что в конечном итоге ему удалось. Сражение под Кирхгольмом 27 IX 1605 года закончилось одной из величайших побед Речи Посполитой во всей ее истории. Благодаря максимальному использованию подвижности и ударной силы гусаров, 4000 литовцев победили армию, насчитывавшую от десяти до двенадцати тысяч солдат. Побежденные шведы быстро прекратили осаду Риги и крепости Дюнамюнде и убежали на корабли³¹. 29 сентября Гетман Ходкевич, показывая захваченные артиллерийские орудия и знамена, триумфально въехал в город и был принят городским советом. Затем прошли похороны погибших победителей и важных офицеров вражеской стороны³². Однако нехватка финансовых средств на жалованья для победоносной армии и начало сандомерского мятежа, который заставил литовские отряды покинуть Ливонию, помешали воспользоваться победой. Ходкевичу пришлось заключить перемирие со шведами, которое должно было действовать до октября 1608 года³³.

Капитуляция крепости Дюнамюнде

Но уже в 1606 году перемирие было нарушено, когда шведские корабли появились под Ригой и начали блокировать проход судов из городов, торговавших с Ригой (среди прочих из Гданьска, Кенигсберга и Липавы). Карл IX Седерманландский решил воспользоваться происходившим в Речи Посполитой сандомерским бунтом, который поглотил все польско-литовские силы и средства, а также отвлек внимание шляхты от ситуации с Ливонией. Шведы даже высадили десант с целью захватить крепость Дюнамюнде, чего, однако не случилось благодаря бдительности гарнизона,

---

³⁰ Я. К. Ходкевич городскому совету Риги, 16 VIII 1605 г., LVVA, ф. 673, а. 1, н. 1302, с. 68.

³¹ H. Wisner, *Kircholm 1605*, с. 100 – 115; P. Szpaczyński, *Mocarstwowe dążenia Zygmunta III w latach 1587-1612* [Imperial aspirations of Sigismund III between 1587-1612], Краков 2013, с. 210-211.

³² E. Jekabsons, *Miasto Ryga i twierdza...* [City Riga and stronghold..., с. 25.

³³ A. Filipczak-Kocur, *Skarbowość Rzeczypospolitej 1587-1648, Projekty-ustawy-realizacja* [The treasury of the Commonwealth 1587-1648, Projects-Laws-Implementation], Варшава 2006, с. 107.

который быстро был усилен 33 местными латышскими крестьянами, а в дальнейшем 93 солдатами, присланными из Риги. Город опасался очередного нападения и поэтому, защищая свою торговлю, нанял несколько голландских и английских кораблей вместе с экипажем, а также наемные пехотные войска в Кенигсберге. Защитникам города повезло, поскольку шведы также были обессилены после последнего поражения и не решились штурмовать город большими войсками. Но очередные расходы опустошали городскую казну. Город был вынужден на своих плечах нести большую часть тяжестей войны, которую Речь Посполита не могла закончить в свою пользу, поскольку уже несколько лет сама боролась с финансовыми трудностями. По этой причине сейм, желая укрепить связь между Ливонией и остальной частью государства, принял в 1607 году новые постановления для провинции, наделяя местную аристократию одинаковыми правами с жителями Короны и Литвы³⁴.

Только в июле 1608 года шведы возобновили усиленные военные действия. Во главе девятитысячного войска в Ливонии оказался Фридрих Иоахим Мансфельд. Эти войска направились к Дюнамюнде, чтобы путем захвата крепости приобрести подходящую исходную базу для набегов на город и иметь возможность обстреливать корабли, заходившие и выходявшие из Риги. 26 июля начался обстрел крепости со стороны Двины, где появилось приблизительно 60 вражеских кораблей. Литовские войска не были готовы к немедленному отпору врага, несмотря на то, что уже весной 1608 года рижане сообщали о подготовке шведов к очередному вторжению. Вместо денег и армии из Варшавы в Ливонию посылались призывы к мужественному противостоянию и преданности Речи Посполитой³⁵.

После недельной осады, 5 августа 1608 года, крепость Дюнамюнде капитулировала. Воинские отряды во главе с Габриэлем Бялосорем могли достойно покинуть крепость, но 40 оставшихся в замке артиллерийских орудий достались неприятелю, в то время как находившийся недалеко от замка Новый Шанец, продолжал оставаться под контролем литовских

---

³⁴ J. Heyde, *Kość niezgody – Inflanty w polityce wewnętrznej Rzeczypospolitej w XVI – XVII wiek* [Bone of contention – Livonia in the internal policy of the Commonwealth in XVI–XVII century] [в:] *Prusy i Inflanty między średniowieczem a nowożytnością. Państwo – społeczeństwo – kultura* [Prussia and Livonia from the Middle ages to the Modern Era. country-society-culture] ред. В. Dybaś, D. Makiła, Торунь 2003, с. 165.

³⁵ E. Jekabsons, *Miasto Ryga i twierdza...* [City Riga and stronghold...], с. 26.

войск³⁶. В отношении прибывших в город защитников было возбуждено следствие, где они обязаны были объяснить причины такой быстрой капитуляции. Грабя и сжигая окраины города, шведы направились к Риге, которая в очередной раз отказалась сдаться шведским властям. В то время, когда враг осаждал крепость Дюнамюнде, литовские войска были приведены в состояние боевой готовности. Прибытие на территорию военных действий Яна Кароля Ходкевича, укрепление им отрядов рижского замка, а также возведение рядом с городом полевых укреплений, блокировавших свободное движение шведов, помешали Мансфельду осуществить задуманную осаду города. В этой ситуации он углубился в Ливонию, оставляя в районе Риги сильный гарнизон крепости Дюнамюнде и флот. Таким образом, город терял большинство своих доходов, поскольку корабли, нагруженные товаром, по несколько недель должны были стоять в порту, чтобы не попасть в шведские руки. Утратившие надежду рижане, вооружили несколько торговых кораблей и таким мнимым флотом в конце октября 1608 года напали на корабли, блокировавшие устье реки³⁷. Атака поддерживалась с материка артиллерийским огнем Нового Шанца. Удалось затопить одно вражеское судно, захватить несколько артиллерийских орудий, расположенных на берегу, а оставшуюся часть флота заставить отступить. 8 ноября, ввиду приближавшейся зимы, весь шведский флот уплыл по направлению к Стокгольму. Однако крепость Дюнамюнде по-прежнему находилась в руках отрядов неприятеля, которые ввели высокие пошлины с направлявшихся к Риге кораблей, а также препятствовали торговле военными материалами. Такая ситуация привела к тому, что капитаны некоторых кораблей предпринимали попытки прорываться в порт под обстрелом шведских артиллерийских орудий³⁸.

Удачливый год 1609

Военные действия возобновились в 1609 году. Хотя в феврале литовским войскам не удалось ещё завоевать крепость Дюнамюнде, был пойман один житель Риги, который во время пыток признался, что вместе с дру-

---

³⁶ H. Wisner, *Kircholm 1605*, с. 121.

³⁷ К. Сандецки городскому совету Риги, 26 X 1612 г., LVVA, ф. 673, а. 1, н. 1219, с. 57.

³⁸ A. Ziemeńska, *Ryga w Rzeczpospolitej...* [Riga in the Polish-Lithuanian Commonwealth...], с. 224 – 225.

гом хотел открыть шведам одни из городских ворот³⁹. За это время Ходкевичу удалось укрепить свои войска личными отрядами литовских магнатов. С этими силами гетман польный литовский отправился на Пярну. За шесть дней прошел 200 километров и 2 марта 1609 года завоевал город, а также замок, находившийся во вражеских руках почти с самого начала войны за Ливонию⁴⁰. Затем направился к Риге, находившейся под угрозой захвата войсками Мансфельда. Затем одержал победу над шведами с помощью ложного флота (состоявшего из кораблей, завоеванных в Пярну, а также купленных у английских и голландских купцов) в битве у устья Салацы в ночь с 23 на 24 марта, и тем самым снял с Риги морскую блокаду. Отвоевание Яном Карлом Ходкевичем Пярну привело к тому, что отряды крепости Дюнамюнде были все более отстранены от остальной части шведских сил. Однако, когда в марте 1609 года казалось, что ее судьба уже предрешена, отряды гетмана литовского, давно не получавшие денег, отказались от дальнейшей службы и ушли в Литву. В тот период большую стойкость проявил шведский комендант крепости Нильс Шерншёльд, который отверг предложение капитуляции, помимо угроз Ходкевича вывезти пойманных в Пярну жену и детей шведа в глубь Речи Посполитой. Военные действия приостановились до осени, когда 8 октября Ходкевич, при поддержке курляндских и рижских отрядов, разгромил войска Мансфельда в сражении у реки Гауя. Ошеломленные этим разгромом, изголодавшиеся отряды крепости Дюнамюнде, насчитывавшие к тому времени всего лишь 100 здоровых солдат, капитулировали⁴¹. Успехи немногочисленного литовского войска в сражении с более многочисленным и располагавшим сильным флотом врагом, были поразительны, особенно потому, что отряды в Ливонии с 26 сентября 1608 года служили в кредит⁴².

С этого момента военные действия во всей провинции замерли. Обе стороны искали решения конфликта на территории погруженного в Смутное время Московского государства (союзнический шведско-русский договор в Выборге в 1609 году и нападение Речи Посполитой на Смоленск⁴³). В

---

³⁹ LVVA, ф. 673, а. 1, н. 1013, с. 28.

⁴⁰ L. Podhorodecki, *Jan Karol Chodkiewicz 1560-1621* [Jan Karol Chodkiewicz 1560 – 1621], Варшава 1982, с. 184; S. Herbst, *Wojna inflancka...* [The Livonia War...], с. 42 – 44.

⁴¹ E. Jekabsons, *Miasto Ryga i twierdza...* [City Riga and stronghold...], с. 28.

⁴² A. Filipczak-Kocur, *Skarb litewski za pierwszych dwu Wazów 1587 – 1648* [The Lithuanian treasury during the reign of the first two Vasas 1587-1648], Вроцлав 1994, с. 59.

⁴³ W. Polak, *O Kreml i Smoleńszczyznę. Polityka Rzeczypospolitej wobec Moskwy w latach 1607-1612* [About Kremlin and Smolensk area. The Commonwealth policy towards

1611 году шведский флот покинул Рижский залив, что являлось результатом начала так называемой кальмарской войны с Данией. В октябре 1611 года было заключено перемирие, которое в дальнейшем продлевали в 1613 и 1614 годах. Перерыв в военных действиях благоприятно повлиял на экономику Ливонии, а также самой Риги. Город, после десяти лет сражений, обязанный содержать наемные отряды, а также снабжать польско-литовские гарнизоны, с разрушенным в результате боев культурным наследием, а также с потерпевшей убытки торговлей, находился на грани банкротства. Городской казна была пуста, численность населения падала, и все большее количество горожан отказывалось платить очередные налоги. Все это грозило взрывом недовольства и восстания против власти⁴⁴. Не удалось заключить длительного перемирия из-за претензий Сигизмунда III Вазы на шведский престол, а также из-за намерений Густава Адольфа захватить Ливонию и таким образом перенять контроль над торговлей с литовскими и русскими землями. Военные действия возобновились в 1617 году.

Выводы

Военные действия в 1600-1609 годы указывают, насколько важным фактором на первом этапе польско-шведских войн оказалось отношение населения Ливонии. Именно благосклонность здешней шляхты позволила шведам мгновенно завоевать большую часть провинций во время нападения в 1600-1601 годы. В то время как экономические выгоды решительным образом определили поведение рижских жителей, сохранивших преданность Сигизмунду III Вазе. Военные действия показали превосходство армии Речи Посполитой над шведскими войсками. Они являлись также предостережением, поскольку речь идет о противнике, который, благодаря более эффективному государственному и финансовому аппарату, а также сильному флоту, чуть ли не все время держал стратегическую инициативу. Шведы были в состоянии восстанавливать свои армии после поражений, проводить длительные осады и блокады крепостей и сильно осложнять жизнь рижским купцам, тем самым воздействуя на их политические мнения. К сожалению, опьяненная ранними победами Речь Посполита, не умела из этого сделать правильных выводов, что впоследствии в 1617-1629 годы привело к потере большей части провинций вместе с Ригой.

Moscow between 1607-1612], Гданьск 2008, с. 92-97.

⁴⁴ A. Ziemiańska, *Postawa Rygi wobec...* [The attitude of Riga...], с. 77.